

Бедный батрак на мельнице и кошечка

Жил на старой мельнице старик-мельник; не было у него ни жены, ни детей, и только три батрака находились у него в услужении.

После того, как они пробыли у него уже несколько лет, он им сказал однажды: "Я уже стар и не прочь бы на печку завалиться; а вы ступайте по белу свету, и тот из вас, который приведет мне лучшего коня, получит от меня мельницу во владение да пусть уж меня до самой смерти и прокармливает".

А третий-то батрак работал на засыпке, и все его считали глупым и мельницу ему не прочили; да и сам-то он не думал, что она ему достаться может.

Вот и вышли они все трое на поиски, и когда пришли к первой деревне, то двое старших сказали глупому Гансу: "Оставайся-ка ты здесь, все равно тебе ни в жизнь не добыть ни одной клячи!"

Ганс, однако же, от них не отставал, и когда наступила ночь, подошли они втроем к пещере, в которой и легли спать. Те двое, что поумнее, дож- дались, пока Ганс заснул, а затем встали и ушли, покинув Ганса одного, и думали, что очень хитро поступили (а им еще придется за это поплатиться!).

Когда солнце взошло и Ганс проснулся, он увидел, что лежит в глубокой пещере; стал кругом оглядываться и воскликнул: "Господи, да где же это я?" Тут он поднялся, выкарабкался из пещеры, вышел в лес и подумал: "Один я здесь и покинут всеми! Как доберусь я теперь до своего коня?"

Между тем как он так шел и раздумывал, попалась ему навстречу маленькая пестрая кошечка и сказала ему ласково: "Ганс, куда ты собрался?" - "Ах, отстань! Ведь ты мне ни в чем не можешь оказать помощи!" - "Я знаю, чего ты желаешь, - сказала кошечка, - ты хочешь сыскать красивого коня. Пойдем со мною и будь ты мне в течение семи лет верным слугою; так я тебе такого коня достану, какого ты в жизни в глаза не видывал!"

"Предиковинная кошка, - подумал Ганс, - но я все же хочу посмотреть, правду ли она говорит".

И вот она взяла его с собою в своей заколдованный замок, где вся прислуга у нее состояла из кошечек; и все проворно и весело бегали по лестницам вверх и вниз.

Вечером, когда кошечка с Гансом за стол садились, три кошки должны были утешать их музыкою: одна играла на контрабасе, другая на скрипке, третья в трубу трубила, преусердно раздувая щеки.

Чуть они кончали обедать, стол тотчас выносился, кошечка говорила: "Ну-ка, Ганс, потанцуй со мной". - "Нет, - отвечал он, - с кошкой я ни- когда не танцевал и танцевать не стану". - "Ну, так уложите его спать", - говорила кошечка остальным кошкам.

Тогда одна светила ему свечей в его опочивальне, другая разувала его, третья снимала с него чулки, четвертая задувала свечку, когда он был раздет.

Наутро они опять приходили и помогали ему выбраться из постели: одна надевала ему чулки, другая подвязывала подвязки, третья приносила обувь, четвертая умывала его и потом утирала ему лицо своим хвостиком. "Это она очень ловко и мягко умеет делать", - говорил Ганс.

Но и он, в свою очередь, должен был служить кошечке и каждый день ру- бить дрова; на это выдавался ему топор серебряный, клин, и пила - тоже серебряные, и колотушка медная.

И вот он колол себе дрова для кошечки, жил у ней в доме, сладко ел и пил, но ни с кем ни разу не виделся, кроме пестрой кошечки и ее свиты.

Однажды она сказала ему: "Ступай и выкоси мне мой лужок, да высуши мне траву".

И дала ему косу серебряную, и брусочек золотой, но приказала все ей возвратить.

Ганс пошел и исполнил то, что ему было приказано; выкосив луг, он принес косу, брусочек и сено обратно и спросил, не может ли она теперь ему выплатить заслуженное им вознаграждение. "Нет, - сказала кошечка, - прежде ты мне должен еще одно дело сделать: вот тут и бревна на строение серебряные, и топор, и скрепы, и все необходимое тоже из серебра; построй мне из всего этого небольшой домик".

Ганс домик построил и сказал, что теперь он все выполнил, а лошади обещанной все еще нет.

А между тем условные семь лет протекли словно полгода. Спросила его кошечка, не хочет ли он выбрать из ее лошадей. "Хочу", - сказал Ганс. Тогда она ему открыла домик, и, чуть только дверь отворилась, видит он - стоят там в стойле двенадцать лошадей, статных да красивых таких, что на них сердце радовалось!

Потом она его накормила и напоила и сказала: "Ступай теперь домой; твоего коня я тебе не дам с собою, а вот через три дня сама приеду и коня приведу".

Вот и собрался Ганс в дорогу, и она сама ему показала, как пройти на мельницу, но не дала ему